

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТАПЕРЕВООРУЖЕНИЕ
ОТКЛАДЫВАЕТСЯДенег на новую технику
в Белоруссии пока нет **02**БЕСПИЛОТНИКИ
НАД МОРЕМКакие БЛА нужны ВМФ **08**СРЕДСТВО
ДЛЯ ПОКОРЕНИЯ ЛУНЫСверхтяжелая ракета Н1-ЛЗ должна была
забрасывать на орбиту до 100 тонн груза **09**НАРОД И ВЛАСТЬ:
МНЕНИЯ РАЗНЫЕО перспективах разрешения
на ношение оружия в нашей стране **10**

ТЕМА

Федор СЕРГЕЕВ

ВТОРОЙ ГЕНШТАБ
СТРАНА
НЕ ПОТЯНЕТВОПРОС, ЦЕЛЕСООБРАЗНО ЛИ
ОБРАЗОВАНИЕ
В МИНОБОРОНЫ РФ
НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА
УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОНОЙ
ГОСУДАРСТВА,
ПОКА ОСТАЕТСЯ ОТКРЫТЫМ

Продолжение на стр. 02

Людмила ЯКУТИН

В СЕВЕРОДВИНСК
ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ

Две ударные атомные подводные лодки (АПЛ) проекта 971 «Самара» и «Братск» из состава Тихоокеанского флота (ТОФ) доставят в Северодвинск для модернизации на оборонной судовой верфи «Центр судоремонта «Звездочка» на борту судна-дока по трассе Северного морского пути.

В начале августа 2014 года в Авачинской бухте Петропавловска-Камчатского оба корабля будут поставлены на палубу судна-дока, которое по Севморпути доставит их в акваторию «Звездочки». Этот переход займет около трех недель. Соответствующие переговоры с компанией «Докавайз» проведены. Графики подачи дока согласованы. Решение выплнить модернизацию дальневосточных субмарин в Северодвинске нетипично. До сих пор корабли Тихоокеанского флота ремонтировались в доках и эллингах дальневосточных верфей Вилочинска и Большого Камня. Однако характер предстоящей модернизации, оценка возможностей верфей и их контрагентов заставили внести в ремонтно-модеризационную часть Государственной программы вооружения элемент специализации. Правительство РФ приняло решение о том, что «Звездочка» выполнит средний ремонт и глубокую модернизацию многоцелевых АПЛ проекта 971 «Шука-Б», а дальневосточный завод «Звезда» – АПЛ проекта 949А «Антей». Такая специализация станет основой серийности выполняемых судоремонтниками работ и, следовательно, должна будет способствовать сокращению сроков модернизации кораблей и сдерживанию роста ее стоимо-

сти. На сегодня заключенные «Звездочкой» государственные контракты предусматривают ремонт и модернизацию четырех субмарин проекта 971. Это уже ремонтирующаяся в главном стапельном цехе верфи АПЛ «Леопард» и АПЛ «Волк» Северного флота, приняты в ремонт которую предстоит в 2014 году, а также подлодки ТОФ «Братск» и «Самара». Ведется предконтрактная работа еще по двум кораблям этого проекта. Модернизация «Шук-Б» охватывает практически все системы радиоэлектронного вооружения, автоматики, оружейного комплекса. АПЛ проекта 971 «Щука-Б» (по классификации НАТО – «Акула-2») разработаны в Санкт-Петербургском морском бюро машиностроения «Малахит». Подлодки этого проекта строились в Северодвинске и Комсомольске-на-Амуре. Последняя АПЛ – «Нерпа» была передана дальневосточной верфью ВМФ России в декабре 2009-го (позднее сдана в лизинг Индии на 10 лет). Всего на воду было спущено 15 таких атомных подводных лодок. Субмарины этой серии считаются наиболее современными многоцелевыми (не несущими баллистических ракет) АПЛ ВМФ России и самыми малозаметными из отечественных подлодок. Длина – около 110 метров, водоизмещение – до 12 770 тонн, максимальная скорость под водой – 33 узла (примерно 61 км/ч), глубина погружения – до 600 метров, экипаж – 73 человека. На вооружении таких подлодок находятся крылатые ракеты с ядерными боеголовками РК-55 «Гранат», ракетоторпеды, подводные ракеты.

ТЕНДЕНЦИИ

Василий СЫЧЕВ

Правительство России параллельно с реформой государственного оборонного заказа намерено несколько изменить и сложившуюся систему экспорта продукции военного назначения. Конкретные шаги пока не предприняты, но цели уже обозначены.

ПИРАМИДА
ВОЕННОГО ЭКСПОРТА
КАРДИНАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН В РОССИЙСКОЙ ЭКСПОРТНОЙ
СИСТЕМЕ ОЖИДАТЬ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ НЕ СТОИТ

Читайте материал на стр. 07

Коллаж Андрея СЕДИХ

Су-35 В ОБМЕН
НА ПЯТОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Россия может предложить Бразилии совместную разработку истребителя пятого поколения в попытке гарантировать контракт на боевые самолеты Су-35.

Хотя Су-35 выбыл из бразильского тендера F-X2, этот истребитель опять предлагается Бразилии вместе с возможностью разработки ПАК ФА или специально создаваемого для этой страны варианта данного самолета. В ходе переговоров в Бразилии (которые уже завершились) российская сторона предложила готовый к продаже современный истребитель Су-35, а также совместную разработку самолета следующего поколения типа Т-50. На данный момент реализация тендера бразильских ВВС по приобретению истребителей для замены устаревших «Мираж-2000» производства «Дассо» находится на середин-

ном этапе. Помимо Су-35 из борьбы также выбыли истребитель «Тайфун» консорциума «Еврофайтер» и F-16 «Файтинг Фэлкон» компании «Локид Мартин». Вместе с тем за контракт на поставку 36 самолетов продолжают бороться JAS-39 «Гриппен-Е» разработки шведской компании «Сааб», «Рафаль» разработки французской «Дассо» и FA-18E/F «Супер Хорнет» разработки «Боинг». Хотя бразильское правительство отложило дату объявления победителя до окончания всеобщих выборов в 2014 году, оно ясно дало понять, что не собирается вновь объявлять тендер, на который могут подаваться новые заявки. В этой связи любое российское предложение должно рассматриваться вне рамок программы F-X2. Су-35 является истребителем поколения «4+», в котором используются некоторые системы пятого поколения, в частности БРЛС с пассивной фазированной антенной решеткой (ФАР) «Ирбис-Э» разработки НИИ ГП.

ЛЕТНЫЕ ИСПЫТАНИЯ МИГ-29К/КУБ

ОАО «Российская самолетостроительная корпорация «МиГ» приступило к летным испытаниям серийных корабельных истребителей МиГ-29К/КУБ, выпускаемых по государственному оборонному заказу.

В ходе испытаний первого самолета МиГ-29КУБ, построенного для Минобороны РФ, проверены практически все системы на функционирование в соответствии с техническими требованиями. Генеральный директор ОАО «РСК «МиГ» Сергей Коротков подчеркнул: «Успешное начало испытаний серийных самолетов для морской авиации ВМФ РФ – это большой шаг в выполнении государственного оборонного заказа. Мы будем наращивать усилия в этом направлении». Корабельные истребители МиГ-29К (одноместный) и МиГ-29КУБ (двухместный) – многофункциональные самолеты поколения «4++», предназначенные для решения задач ПВО корабельных соединений, завоевания господства в воздухе, поражения надводных и наземных целей управляемыми высокоточным оружием днем и ночью в любых погодных условиях. Машины имеют усовершенствованный планер с высокой долей композиционных материалов, цифровую комплексную электродистанционную систему управления самолетом с четырехкратным резервированием, существенно сниженную заметность в радиолокационном диапазоне, увеличенную емкость топливной системы и боевую нагрузку, открытую архитектуру бортового радиоэлектронного оборудования. Первый полет опытного МиГ-29КУБ состоялся в январе 2007 года.

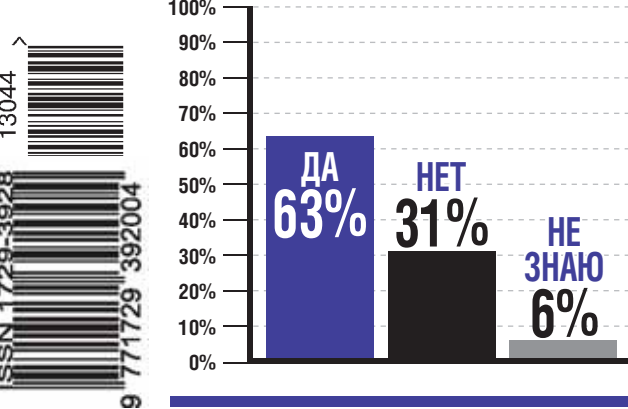
САМЫЙ БОЛЬШОЙ ЭСМИНЕЦ В МИРЕ

В США на верфи «Бэт айрон уоркс» завершено строительство первого эскадренного миноносца DDG-1000 проекта «Зумвальт».

Этот эсминец стал самым большим в мире кораблем данного класса. Окончание постройки еще двух эскадренных миноносцев этого типа запланировано на апрель. Первый корабль DDG-1000 «Зумвальт» получил свое название в честь адмирала Элмо Рассела Зумвальта, который начинал свою службу на флоте на эсминце «Робинсон» во время Второй мировой войны и отличился в битве за залив Лейте. Корабль не имеет аналогов в своем классе: при полном водоизмещении 14,5 тысячи тонн его длина составляет 183 метра, что на 30 метров больше

длины стандартного эсминца. «Зумвальт» оборудован электрическим двигателем, работа которого обеспечивается силовыми установками мощностью 78 МВт. Корпус корабля сконструирован таким образом, чтобы обеспечить минимальное обнаружение радаром противника. Помимо классических артиллерийских и зенитных установок в комплекс вооружения суперэсминца входят 20 установок вертикального пуска Mk.57 для 80 управляемых крылатых ракет «Томагавк». Также «Зумвальт» располагает собственной авиационной группой в составе многоцелевого вертолета SH-60 «Си Хок» производства «Сикорский» и трех беспилотных летательных аппаратов. Специфичность «Зумвальта» заключается в

том, что он располагает высокоавтоматизированными системами управления: если на стандартном эсминце экипаж – около трехсот человек, степень автоматизации «Зумвальта» позволяет кораблю обходиться лишь 158 членами экипажа. Что касается инновационности этого суперэсминца, то «Зумвальт» является своеобразным мостом между славными традициями и новыми реалиями тотальной информатизации и распространения высокоточного вооружения. Концепция этого корабля не отличается радикальными изменениями, основной задачей конструкторов было воплотить в жизнь идею многоцелевого применения эсминца, который стоит одной ногой в настоящем, а другой – в будущем. Тем не менее стоимость такого эскадренного миноносца впечатляет: строительство каждого корабля этого типа обходится Военно-морским силам США в 3,5 миллиарда долларов (в три раза больше стандартного эсминца). Данная дороговизна стала основной причиной того, что ВМС получат вместо первоначально запланированных 20 кораблей лишь три. В России в начале 2013 года главное командование ВМФ также утвердило план создания суперэсминца. Предполагается, что его проект разработают в течение двух-трех лет, а заложен он будет на Северной верфи в Санкт-Петербурге.

Коллаж Андрея СЕДИХ

ЗАКОНЫ ВОЙНЫ НЕЗЫБЛЕМЫ

ФИЛОСОФЫ ВНОСЯТ ДОСТОЙНЫЙ ВКЛАД В ДЕЛО БОРЬБЫ ЗА ЧИСТОТУ ВОЕННОЙ НАУЧНОЙ МЫСЛИ И ДОСТИЖЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ

Философами не рождаются. Являясь частью социума, занимая определенную социальную нишу, они проходят общий для большинства научного сообщества путь становления и развития и потому не могут выпасть из информационного поля, формирующего мировоззренческие позиции специалиста любого профиля, специальности и специализации, конкретного представителя всех родов и видов ВС РФ. Не явилась исключением из этого ряда позиция видного военного философа генерал-майора Степана Тюшкевича, высказанная на страницах газеты «ВПК».

Анатолий БРЫЧКОВ, доктор философских наук, профессор, действительный член Академии военных наук, Российской академии социальных наук, полковник

Григорий НИКОНОВ, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Военной академии войсковой противовоздушной обороны ВС РФ имени Маршала Советского союза А. М. Василевского, кандидат философских наук, подполковник

Степану Тюшкевичу удалось, по нашему мнению, дать глубокий философско-методологический анализ состояния и перспектив развития военной науки, позволяющий выявить ряд актуальных направлений приращения знаний о войне. Например, соотношение предмета и объекта военной науки, суждения о военной истории, военном искусстве, фундаментальные положения о сущности и содержании войны. Предложенные им позитивные идеи могут благотворно использоваться военными исследователями, в том числе Академией военных наук и ее президентом – уважаемым Махмутом Гареевым.

ИДЕОЛОГИЯ ВМЕСТО ФИЛОСОФИИ

Чем активнее идет процесс реформирования военной организации общества, тем больше попыток подвергнуть радикальному пересмотру научные и философские основы ее функционирования и развития. Несостоятельность попыток подчинить методологическую функцию философии набором отвлеченных идеологических формул убедительно представил Владимир Ксенофонтов в статье «Философы все же о войне имеют представление» («ВПК», № 38). Философское мировоззрение никогда не отрывалось от естественно-научного знания, и научная картина мира непрерывно уточнялась и дополнялась в полном соответствии с диалектикой абсолютной и относительной истины.

Философская истина обладает свойствами объективности и конкретности и требует анализа с учетом реальных исторических условий. Неужели кардинально изменились взгляды на соотношение войны и политики со времен Карла фон Клаузевица и война перестала быть продолжением политики иными, насильственными средствами?

Представляется, что и в новых условиях функционирования и развития социальных систем в XXI столетии никак не устарели законы хода и исхода войны. Именно содержанию и специфике этих проблем и посвящены труды видного философа нашего времени Степана Тюшкевича. В его фундаментальных работах последних лет («Законы войны», «Философия и военная теория», «Отечественная военная наука: страницы истории, проблемы, тенденции» и др.) обосновывается положение о том, что невозможность субъективного влияния на какой-либо процесс не отменяет объективной природы его существования.

Неужели в России и ее армии двадцать первого века под сомнение поставлена зависимость хода и исхода войны от соотношения экономических сил воюющих сторон, их научных потенциалов, баланса военных и морально-политических (в другой интерпретации духовно-нравственных) сил воюющих государств (коалиций)?

В военной науке признается аксиоматичным утверждение о том, что это общие законы войны, от которых следует отличать специфические законы вооруженной борьбы, проявляющиеся непосредственно в боях и операциях различных масштабов.

По-прежнему остается актуальной проблема соотношения войны и политики в ядерный век. В период апогея своего могущества и возможностей в массовом порядке применить собственный ракетно-ядерный потенциал (который достиг паритета с подобным потенциалом США) достичь победы в ракетно-ядерной войне было невозможно ввиду уничтожения обоих противников, а вслед за ними и всего человечества. Но это положение никак не отменяло существо войны как продолжения политики.

Да, плодами такой политики нельзя было бы воспользоваться, но ведь ракетно-ядерный потенциал приводился бы в действие не по желанию дежурных расчетов, а во исполнение решений политического руководства одной из воюющих сторон. К тому же существовала градация войн по масштабам, в которых применение тактического ядерного оружия предусматривалось и ни у кого не вызывало сомнения. Возникает вопрос: неужели применение тактического ядерного оружия в войне (артиллерия, фугасы и даже как последний вариант отражения массированного налета воздушный ядерный взрыв небольшой мощности) приведет к уничтожению человечества и не будет способствовать достижению политических целей?

После поражения в холодной войне идеологический штамп «в ядерной войне не может быть победителей» применялся для оправдания снижения порога СЯС России. При этом ядерный потенциал США и их союзников сохранялся или снижался незначительно. В конце концов под рассуждения об устаревших философских основаниях осмысления войны нас подвели к критическому порогу носителей и боевых блоков, которые могут преодолеть ПРО. Причем потенциальный противник меньше всего подвергает сомнению роль и место ядерных вооружений в обеспечении военной безопасности.

ВСТАТЬ НА ПУТЬ РАЗУМНЫХ КОМПРОМИССОВ

Сейчас ситуация такова, что Россия не обладает силами общего назначения для ведения даже региональной войны обычными средствами. Мы можем вести боевые действия на уровне военного конфликта с привлечением не более ста тысяч человек при их всестороннем обеспечении. Отсюда и идущие вразрез с Военной доктриной пассажи некоторых высокопоставленных руководителей о возможности применить ядерное оружие даже после того, как страна подвергнется агрессии с использованием обычного вооружения. Казалось бы, надо принять во внимание наращивание активности США (обладающих самыми большими в мире силами общего назначения) в деле ядерного разоружения других стран (ядерное оружие способно уравнивать потенциалы сторон, как и любое ОМП) и прекратить всякие рассуждения о невозможности достижения политических целей в ядерной войне.

В настоящее время США выводят часть сил и средств из своей ядерной триады для переоснащения их высокоточным оружием с усовершенствованной боевой частью, которая мало уступает по разрушительной силе ядерному боеприпасу, в целях использования их в возможном глобальном массированном ударе. О неужности ядерных сил они не заявляют. Методика этого удара рассчитана как раз на «выключение» основных объектов инфраструктуры государства-противника и его ракетно-ядерного потенциала. После нанесения подобного удара несколькими тысячами крылатых ракет (различного базирования) правительству страны-противника предъявляется ультиматум. Если он будет отклонен, удар повторится с угрозой нанести ядерный удар в случае приведения в действие в целях защиты своего ядерного потенциала.

Россия не имеет таких возможностей, как СССР. Единственный способ хоть как-то уравнять потенциалы на Западе и Востоке и выиграть время для приведения в порядок сил общего назначения, создания новых направлений вооруженной борьбы (киберкомандование), проведения новой индустриализации, принятия мер по обеспечению продовольственной безопасности страны – поддержание оставшихся СЯС в боеготовом состоянии.

Военная наука по сути своей экспериментальна и только практика (война) может подтвердить или опровергнуть те или иные положения.

Пока ни одно государство, обладающее ядерным оружием, по собственной воле не отказалось от него. Более того, учитывая вес «ядерного аргумента» в политике, множество государств стремятся стать его обладателем. Уважаемые критики философских положений учения о войне и армии не привели ни одного примера, опровергающего тот или иной закон, или убедительное доказательство, что война и политика в ядерный век не взаимосвязаны.

Более того, по прошествии двадцати лет после гибели Советского государства становится очевидно, что крушение страны и ее военной организации произошло вследствие грубого игнорирования философских законов и закономерностей, объясняющих причинно-следственные связи в социуме.

Все события конца XX и начала XXI столетия (войны, военные конфликты, террористические акты) подтверждают незыблемость законов войны и вооруженной борьбы. Философы, как и две тысячи лет назад, последовательно отстаивают чистоту и прочность теоретико-методологического и духовно-идеологического фундамента

реформируемой России. Новые достижения и успехи во всех сферах общественной жизни и прежде всего в обеспечении национальной безопасности РФ возможны не в обвинениях в ереси отечественных философов, а на путях разумных компромиссов и креативного сотрудничества в поисках истины, мира, добра и справедливости как внутри РФ, так и на уровне международного сотрудничества.

Свидетельством этого является стремление неангажированных военных философов честно выразить свое отношение и свою позицию по вопросам диалектики войны и политики и тем самым внести достойный вклад в дело борьбы за чистоту военной научной мысли и достижения объективной истины.

ЕСТЬ МНЕНИЕ

ВОЕНАЧАЛЬНИК ДОЛЖЕН БЫТЬ МЫСЛИТЕЛЕМ

А ЭТО НЕВОЗМОЖНО БЕЗ СЕРЬЕЗНОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Армия наряду с целым рядом социальных институтов относится к важным прецедентным социальным феноменам, по которым другие страны судят о Российском государстве, силе нашей нации, готовности защитить свой народ. В этом смысле сегодня, как никогда, актуально мнение ряда ученых, высказанное на страницах газеты «Военно-промышленный курьер», относительно необходимости усиления гуманитарной составляющей военной науки. Авторы данной статьи беспокоит отсутствие школы профессиональной подготовки военных философов.

Иван КЛИМОВ, профессор кафедры философии, социологии и истории РОАТ МИИТ, доктор философских наук, полковник, ветеран Великой Отечественной войны, академик МАНПО

Сергей КЛИМОВ, заведующий кафедрой философии, социологии и истории РОАТ МИИТ, доктор философских наук, профессор, полковник, академик МАНПО

Бывший госсекретарь США, советник президента США Джимми Картера по вопросам национальной безопасности Збигнев Бжезинский в интервью газете «Сегодня» в конце прошлого века так оценил Россию и ее место в мире: «Политическая реальность сегодня такова, что Россия – побежденная страна. После 70 лет коммунизма она была повержена в титанической схватке, и сказать, что это был Советский Союз, а не Россия, который был побежден, не что иное, как бегство от политической реальности. Советский Союз был исторической Россией, называемой Советским Союзом. Россия бросила вызов США и была побеждена. Теперь Россия может существовать только как клиент США. Претендовать на что-то иное является беспечной иллюзией».

В этой связи к заслуге президента АВН генерала армии Махмута Гареева следует отнести факт постановки им многоаспектной проблемы войны, вооруженной борьбы и военного строительства, а также признания важности объединения усилий возможно большего числа отраслей научного знания. В развернувшейся после публикации статьи Гареева на страницах газеты «Военно-промышленный курьер» (№ 20) «Предусматривать изменения в характере войны» полемике на данную тему (№№ 20–22, 24, 29, 38) отчетливо проявилось несколько аспектов: философский, военно-философский и нравственно-личностный. Ряд глубоких положений по вопросу детерминантов развития военной науки, ее эволюции, соотношения военной истории и военного искусства с военной наукой высказал генерал-майор, доктор философских наук, профессор Степан Тюшкевич. Заслуживают внимания и взгляды профессора Владимира Ксенофонтова в области многоаспектного философского анализа войны как социально-политического феномена, инновационные положения в области диалектики войны в ядерный век, характеристика нравственной оценки научного факта.

В ПАРАДИГМЕ ВЫСШЕГО ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ранее задачи профессиональной подготовки военных философов решались Военно-политической академией (ныне Военный университет МО РФ), причем очень успешно. Однако постепенно в стенах этого вуза уже в конце XX столетия уничтожили теоретико-идеологическую школу, затем, в начале XXI века загубили педагогическую и, наконец, сейчас мы являемся свидетелями погребения военно-философской научной подготовки. Подчеркнем, что в последние годы кафедра философии и религиоведения этого военного вуза не набирает абдынтов, а в текущем году в диссертационном совете по философским наукам не было ни одной защиты, поскольку неясна судьба данного совета.

В этой связи парадигма высшего военного образования нуждается в серьезной корректировке.

Структурно данная парадигма включает в себя три взаимосвязанных и взаимообусловленных уровня: внутренний, промежуточный и внешний. Внутренний, являясь глубинным и смыслообразующим для личности и общества, состоит из антропологических и социокультурных образов, моделей, матриц, детерминирующих содержание и характер образования. По сути данный слой образует мировоззренческое ядро процесса образования. Промежуточный (средний) уровень в структуре парадигмы образования, определяющийся как утилитарный, профессионально ориентированный, нацелен на специальную квалификационную подготовку индивида по определенному профессиональному направлению. Внешний уровень выступает организационной средой, внутри которой образование функционирует благодаря материально-экономическому, политико-правовому, социальному и культурному обеспечению со стороны общества и государства.

Проводимые в нашей стране реформы образования в формате решений Болонского процесса демонстрируют, с одной стороны, стремительные процессы изменения организационной среды, внешней оболочки традиционной образовательной парадигмы в целом и высшей военной школы в частности. С другой стороны, качественные трансформации образования с точки зрения формы неизбежно влекут за собой и изменения содержания, то есть внутреннего, смыслообразующего ядра образования. А таким ядром в отечественной традиции выступало широкое по мировоззренческому горизонту образование, а на вузовском уровне – фундаментальное по содержанию и нацеленное на формирование системного мировоззрения, целостного видения картины мира, где философское знание составляло абстрактно-теоретическое

ядро, проявляясь через мировоззренческую и методологическую функции. Заточенность нашей образовательной системы на узкопрофессиональную подготовку специалистов с урезанными гуманитарными дисциплинами никоим образом не коррелируется с широким национальным образованием, с традициями национальной, российской культуры, так как исключение национальной компоненты, стирание границ между национальным и интернациональным, общечеловеческим неумолимо приводит к формированию космополитизма. Ведь именно русский культурно-генетический код, сохраняющий на протяжении веков свою сущность, позволяет России выстоять во всех испытаниях и невзгодах.

В общеполитическом плане к заслуге доктора философских наук, профессора Степана Тюшкевича, по нашему мнению, следует отнести анализ состояния военной науки в XXI веке, выявление ее уровней и категорий, связь военной теории и философии, проблемы взаимодействия гуманитарных и военных знаний.

Военно-философский аспект текущей полемике побуждает констатировать ряд положений. Во-первых, философская рефлексия дает возможность мысленно дистанцироваться от проблемы, явления, факта, посмотреть на них со стороны, вскрыть причинно-следственные связи, увидеть их глубину.

Во-вторых, философско-исторический ретроспективный анализ дает нам убедительные основания для вывода: представители оригинальной русской философии XIX – начала XX века не раз направляли свой взор на военно-философскую ниву и оставили много трудов, в которых разрабатывались глубокие идеи по вопросу сущности войны и мира, вскрывались связь политики и государства, соотношение материального и духовного факторов в войне и мире.

РУССКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ О ВОЙНЕ

Один из основателей славянофильства Алексей Хомяков в своих воззрениях выделяет справедливую войну – святую войну за Родину и несправедную, которая ведется завоевателем. При этом русский философ подчеркивает миротворческую миссию России по отношению к западным странам. Более того, преимущество России перед Западом связывается Хомяковым с ненасильственным началом русской истории: «На нашей первоначальной истории не лежит пятно завоеваний. Кровь и вражда не служили основанием государства Русского, и деды не завещали внукам предания ненависти и мщения». Исключительно важными и актуальными остаются положения русского мыслителя относительно вопроса обеспечения безопасности: во-первых, стабильное развитие общества и защиту от внешнего нападения противника способно обеспечить только сильное государство вместе с народом, во-вторых, сплочение различных социальных групп и индивидов в общество возможно на нравственной основе: «Теперь, когда эпоха создания государственного кончилась, когда связались колоссальные массы в единое целое, несокрушимое для внешней вражды, настало для нас время понимать, что человек достигает своей нравственной цели только в обществе, где силы каждого принадлежат всем и силы всех каждому».

Не менее интересными являются воззрения известного русского философа Владимира Соловьева. В работе «Оправдание добра» Владимир Сергеевич обстоятельно исследует нравственные, религиозные и научные подходы к характеру ведения и итогам вооруженного противоборства. С нравственных позиций он отрицает войну как общественно-политическое явление: «Со стороны общенравственной оценки нет и не может быть двух взглядов на этот предмет: единогласно всеми признается, что мир есть норма, то, что должно быть, а война – аномалия, то, чего быть не должно». В то же время возможность ведения государством справедливой войны во имя защиты мира не отрицается. Такая война опирается на политику, подкрепляемую моралью: «Национальная идея, понимаемая в смысле политической справедливости, во имя которой защищаются и освобождаются народности, слабые и угнетенные, имеет высокое нравственное значение».

Делая акцент на тесной взаимосвязи войны и мира, Соловьев указывал: государственная политика по укреплению военной мощи способствует предотвращению войны. И вновь об актуальности высказанных более столетия назад мыслей отечественных философов: чем основательнее государство готово к войне в организационном плане, тем менее вероятным представляется нападение на него противника, следовательно, больше предпосылок по пути осуществления мира.

Увязывая цели конкретной войны с политической участвующими в ней государства, русский философ отмечал способность войны сплотить различные государства на основе общей политики. «Внешние войны между отдельными государствами, – утверждал Соловьев, – приводили затем к созданию более обширных и сложных культурно-политических сил, стремящихся установить мир и равновесие в своих пределах». Оригинальными являются еще два положения мыслителя: во-первых, характер войны (где народ отстаивает свою свободу) способен сплотить все слои населения в такой борьбе независимости от остроты противоречий между ними, во-вторых, окончание войны и послевоенное развитие мира требуют взаимного сотрудничества недавних соперников в его политическом переустройстве: «Война сильнее объединяет внутренние силы каждого из воюющих государств

или союзов и вместе с тем служит условием для последующего сближения и взаимного проникновения между самими противниками».

Труды русского философа Ивана Ильина являют собой кладезь мудрости. Указывая на необходимость извлекать уроки из прошлых войн, потребность умелого политического руководства и отлаженной организации по подготовке и ведению вооруженной борьбы с противником Ильин отмечал: «Слабая власть вообще неспособна вести войну, ибо война требует воли, дисциплины, подготовки, концентрации и сверхсильных напряжений». И далее, прогнозируя возможность ведения войн против России в Европе, философ настаивал на идее могущественной России, опирающейся на сильную политическую власть: «Нам не дано предвидеть будущего, но мы не имеем никаких оснований считать, что русские границы замиренны, что нам не грозят новые оборонительные войны. По-видимому, дело обстоит как раз наоборот и сильная власть будет необходима России, как, может быть, еще никогда».

Провидческие взгляды на войну были сформулированы Николаем Бердяевым. Исходя из понимания развития и совершенствования техники и оружия в современной войне, он предостерегал человечество от катастрофических последствий его использования: «Война совершенно механизирована и индустриализована, она находится в соответствии с характером современной цивилизации. При этом техника войны такова, что вряд ли даже могут быть победители, все окажутся побежденными и уничтоженными». Таким образом, вопрос целесообразности решения политических проблем средствами вооруженной борьбы снимается с точки зрения невозможности достижения целей. Об этом, в частности, говорит и профессор Владимир Ксенофонов.

ОБЪЕДИНИТЬСЯ В СТРЕМЛЕНИИ К ИСТИНЕ

Военная история государства Российского знает множество примеров уместного и своевременного применения философского знания во благо решения задач военного дела. Одним из ярких примеров, полагаем, является уникальная личность Александра Свечина, выдающегося офицера Генерального штаба, чье творчество заслуженно вызывает уважение и восхищение не только в России, но и за рубежом. Русский Клаузевиц, так называют его западные исследователи, считал работу полководца сродни мыслительной деятельности философа. В частности, Свечин писал: «Мыслитель, намечающий основные линии подготовки к будущей войне, должен стать прежде всего на точку системы Тейлора, а она прежде всего исключает всякую импровизацию и требует продуманного до конца плана. Таким органом, который бы координировал все детали устройства вооруженной силы и подготовки к войне с намеченным планом, в европейских армиях был большой генеральный штаб с независимым начальником генерального штаба. На строительство этого основного органа... и должно быть сконцентрировано теперь главное внимание. И прежде всего импровизация и хищничество должны быть заменены широким, охватывающим планом и последовательной, методической подготовкой, имеющими в виду и десятки лет мирного систематического труда по устройству вооруженной силы, и невозможность распоясаться хотя бы на минуту».

Действительно, военачальник должен быть мыслителем с широким стратегическим мышлением, с глубоким прогностическим даром и талантом. А это невозможно без серьезной философской подготовки.

Подчеркнем, что представители военной культуры русского зарубежья (Антон Керсновский, Николай Головин, Алексей Баиов и др.), осмысливая опыт Первой мировой войны, занимались разработкой концепции военного строительства будущей русской армии на философско-методологической базе. Так, работа «Философия войны» Антона Керсновского, уникального русского военного писателя, сохраняет свою актуальность и по сей день. «Военная наука, — считал он, — относится к категории социальных наук. Она, стало быть, национальна и субъективна... Военная наука является сама в себе социологией, заключающ... всю совокупность социальных дисциплин, но это патологическая социология».

Нравственно-личностный план дискуссии вызывает чувство горечи. Когда читаешь пассааж полковника в отставке Владимира Воскобойникова о том, что «Степан Тюшкевич и другие его сподвижники на философской ниве никогда толком не знали существа военного дела и пытались, исходя из отвлеченных идеологических формул и схем, вывести понимание военной науки», то непонятно, почему грубо нарушается нравственно-логический принцип дискуссии — принцип довода к личности. Мы поддерживаем точку зрения профессора Ксенофонтова о том, что философы российской военной школы, в числе которых Тюшкевич занимает видное место, не только имеют представление о философии, но и разработали многие проблемы войны, мира и армии. Особо подчеркнем, что высказанные им на страницах «ВПК» положения относительно состояния, структуры, содержания и перспектив развития военной науки должны быть творчески использованы и учтены учеными различных профилей, а не механически отброшены.

Более 50 лет работы в предметном поле военно-философского знания позволяют считать Степана Тюшкевича видным ученым в этой области, признанным не только в нашей стране, но и за рубежом. Более чем в 400 научных трудов значительное число посвящено философскому осмыслению различных аспектов именно вопросов войны, вооруженной борьбы, армии и мира, а статьи в Советской военной энциклопедии и Военной энциклопедии, переведенные в странах Европы, Америки и Азии, свидетельствуют о международном признании заслуг этого ученого.

Наконец, высказывание Владимира Воскобойникова относительно мехлисовских традиций не заслуженно оскорбляет память многих тысяч политработников, честно выполнивших свой долг перед Отечеством. Кстати сказать, Лев Мехлис был в Великую Отечественную войну начальником Главного политуправления РККА, членом Военного совета нескольких фронтов. В числе многих его наград четыре ордена Ленина, орден Суворова 1-й степени, орден Кутузова 1-й степени и многие другие. И односторонняя, однозначно отрицательная оценка деятельности советского государственного и военного деятеля представляется неприемлемой и безнравственной.

Великий английский философ Нового времени Фрэнсис Бэкон говорил: «Истина — дочь времени, а не авторитета». Поэтому стремление к поиску истины, истины объективной и конкретно-исторической должно выступать консолидирующей скрепой для всех, кто работает в поле научного дискурса.

СИТУАЦИЯ

КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС ПОРТИТ И ВОЕННЫХ

НЕСМОТЯ НА БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫЕ МЕРЫ НОВОГО РУКОВОДСТВА МИНОБОРОНЫ, ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЖИЛЬЕМ СОХРАНЯЮТСЯ

В № 41 газеты «ВПК» было опубликовано выступление главы Департамента жилищного обеспечения Минобороны России Сергея Пирогова на расширенном заседании Общественной палаты РФ под руководством Александра Каньшина по вопросу «Об общественном контроле за ходом реализации государственных программ по обеспечению жильем военнослужащих». Публикуем выдержки из других выступлений, прозвучавших в ходе заседания.

ОТКАЗ ОТ РАСПРЕДЕЛЯЕМОГО ЖИЛЬЯ – ПРОБЛЕМА № 1

Татьяна ИГНАТОВА, заместитель директора Федеральной службы судебных приставов – заместитель главного судебного пристава Российской Федерации

Тема предоставления жилья военнослужащим в рамках принудительного исполнения неоднократно обсуждалась в Общественной палате. В первом полугодии 2013 года у нас по всем ведомствам (не только Минобороны) находилось 1931 исполнительное производство, в отношении Министерства обороны – 1664 исполнительных документа.

Должна констатировать, что со сменой руководства Министерства обороны мы почувствовали позитивную динамику. На сегодня у нас не завершены по Москве 148 исполнительных производств. По России эта цифра больше – 560 исполнительных документов. Таким образом, по Минобороны у нас практически закончено выполнение 617 исполнительных производств. По Москве предоставлено жилье, оформлены документы и процессуально вынесено решение судебными приставами по 331 исполнительному производству.

Что касается проблем, с которыми мы сталкиваемся, к ним относится в первую очередь отказ военнослужащих от распределяемого жилья. В основном этот отказ мотивирован отсутствием инфраструктуры в месте предоставления жилья. В последнее время мы также часто фиксируем и отказы военнослужащих производить оплату за превышение норм жилой площади, но предоставлять жилищплощадь метр в метр или сантиметр в сантиметр, конечно, тяжело.

Безусловно, нас беспокоит проблема предоставления жилья не только в Москве, но и в других регионах. Особенно там Минобороны не ведет никакого строительства. Мы ждем от Министерства обороны предоставления нам информации по закупке, в том числе на вторичном рынке, либо по жилью, строящемуся не самим министерством. Более или менее, но проблемы все-таки снимаются даже в таких сложных в этом отношении регионах, как Санкт-Петербург, Калининград, Ростов-на-Дону, Краснодар.

Ситуация обостряется именно там, где мало строят: в Сибири, на Дальнем Востоке и, как ни странно, в некоторых городах Московской области. Дело в том, что некоторые во-

еннослужащие настаивают на определенном месте жительства, например Реутов. У нас есть один взыскатель, который отказался от жилья в Москве, ему нужен только Реутов.

Кроме Министерства обороны, есть еще ряд ведомств, в отношениях с которыми у нас наблюдается определенная положительная динамика. К ним относится Министерство внутренних дел (207 исполнительных производств), ФСБ (44 исполнительных производства) и МЧС (4 исполнительных производства). Практически полностью решена проблема в МЧС, скорее всего до конца года будем констатировать и полное решение всех вопросов по МВД. Предоставление жилья Федеральной службе безопасности идет чуть медленнее, но по графику.

В целом на сегодня у нас нет оснований для ужесточения практики привнесения к административной ответственности руководства. По каждому такому производству мы имеем необходимую информацию.

ОБЪЕМ СТРОИТЕЛЬСТВА НЕ ПОЗВОЛЯЕТ РЕГУЛИРОВАТЬ ЦЕНУ

Владимир ЯКОВЛЕВ, президент Российского союза строителей

Проблема строительства находится под постоянным контролем президента Российской Федерации. Однако задачи, поставленные им, к сожалению, решаются неудовлетворительно. Приведу несколько примеров. В 2010 году стояла задача построить 80 миллионов квадратных метров жилья, а к 2014-му – 140 миллионов. Но в 2010 году построено менее 50 миллионов квадратных метров, в 2011-м – 62,3 миллиона, в 2012-м – 65,2 миллиона. В эти 65,2 миллиона в значительной степени вошли загородные дома и индивидуальное строительство, то есть дома, построенные индивидуально.

Анализ хода строительства в 2012 году и в первой половине 2013-го показывает, что снова задача выполнена не будет. В чем основная причина? В последнее время все словые структуры, за исключением Федеральной службы безопасности, решают проблему строительства жилья за счет покупки строящегося у подрядчиков. Хороший ли это подход? На наш взгляд – нет. География службы силовых структур такова, что во многих городах нет возможности вести строительство необходимого жилья.

Соответственно зависимостью от объема строительства не позволяет регулировать установленную ценовую политику. Поэтому в каждом ведомстве имеется свой строительный комплекс, который успешно решает определенные задачи. Министерство

обороны при наличии таких организаций, как «Спецстрой», «Оборонстрой», вопросы строительства решает достаточно.

В 2010 году Ассоциацией строителей по просьбе представителей Минобороны был спроектирован дом, где себестоимость строительства – 650–700 долларов за квадратный метр. Рассмотрение проекта шло на различных уровнях, но потихоньку его похоронили. Как видите, экономия денежных средств никого не устроила.

В Министерстве обороны в свое время была разработана система, позволявшая укладываться в установленные Гостроем нормативы. Такие дома были построены в Москве, офицеры Министерства обороны их смотрели, остались довольны, но руководство от покупки данного жилья отказалось.

В системе строительных компаний Министерства обороны необходимо создать свои саморегулируемые организации по опыту «Газпрома», Росатома, РЖД. Вопрос, что и где строить пусть решает коллегия министерства. Исполнение задач, поставленных перед строителями, должно контролироваться командующими военными округами, армиями, бригадами. Каждый командир-начальник обязан отвечать за положение дел с жильем. Сейчас они освобождены от этой функции.

Ассоциация рекомендует разработанную модель «ДСК – XXI век». Время разворота и запуска – четыре-пять месяцев, годовая производительность – до ста тысяч квадратных метров.

Проектные организации должны работать и над проектами малоэтажного строительства с его реальными ценами и доступностью. Последние шесть-семь лет ассоциация плотно работает с китайскими коллегами, которые предлагают дома со стопроцентной отделкой, укомплектованные мебелью, бытовой техникой, и все это в пределах 500–600 долларов за квадратный метр.

Что касается ипотеки, то Общественной палате стоит пригласить к себе какого-нибудь участника ипотечного кредитования в лице командира взвода, роты или батальона. Офицер поставлен в такое сложное положение, что без помощи со стороны приобрести это жилье невозможно. Пока он платит ипотеку, ему питаться нечем.

ДОСТУПНЫ ВСЕ ВОЗМОЖНОСТИ РЫНКА

Владимир ШУМИЛИН, руководитель федерального государственного казенного учреждения «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих»

Общее число участников накопительно-ипотечной системы по состоянию на 1 сентября этого года – 264 тысячи человек. Это военнослужащие всех федеральных органов исполнительной власти. Численность участников, которые имеют право воспользоваться средствами накопительно-ипотечной системы, – 159 тысяч, эти военнослужащие вышли за трехлетний мораторный период и могут обратиться за получением непосредственно целевого жилищного займа и в банк-партнер.

Фактически приобрели жилье с использованием накоплений 64,7 тысячи человек. Процедура приобретения жилья в рамках накопительно-ипотечной системы практически такая же, как по обычной ипотеке. Общее число военнослужащих, которые приобрели жилье в текущем году, – 18,6 тысячи. Практически ежегодно происходит прирост в 1,5 раза.

В части накопленных ресурсов на сегодня по счетам военнослужащих учтено 136 миллиардов рублей. Военнослужащий, который был включен в систему в самом начале (в 2005–2006-м), имеет на своем счету 1,4 миллиона. С моей точки зрения, накопительная ипотечная система, которая начала функционировать с 2005 года, была абсолютно верным решением, нивелируя, наверное, 95 процентов всех проблем, которые существовали у системы предоставления жилья в натуре.

Сегодня военнослужащим доступны абсолютно все возможности на рынке, они могут приобрести жилье на вторичном или на первичном рынке, дом с земельным участком или таунхаус. Они могут это сделать самостоятельно или оформить дистанционно, по доверенности. У нас есть сделки с военнослужащими, которые служат в Хабаровске, а приобретают жилье в Московской области.

Основные вопросы, которые задают нам военнослужащие, связаны со своевременностью включения и выключения из реестра. Сейчас пошла большая категория вопросов вокруг раздела данной квартиры при разводе. Поскольку по накопительно-ипотечной системе число членов семьи не учитывается, квартира, приобретаемая в рамках НИС, является собственностью самого военнослужащего. При разводе супруга фактически не имеет на нее никаких прав.

В настоящее время практически все крупнейшие банки являются кредиторами военнослужащих – Газпромбанк, Связьбанк, «Зенит», Россельхозбанк, Сбербанк. Проблемы, которые существовали еще в 2010 году, когда военнослужащему нужно было проехать по несколько сот километров для того, чтобы взять кредит, остались в прошлом.

В период прохождения службы платежи по ипотечному кредиту обеспечиваются государством в лице Росвоенипотеки. Все платежи осуществляем мы. Если все те прогнозы, которые делает Минэкономразвития, сбудутся, то по завершении военной службы этот ипотечный кредит должен быть полностью погашен.

Мы планируем, что число военнослужащих, приобретающих жилье на первичном рынке, будет расти. На сегодня эта доля составляет 11 процентов. В основном это связано как раз с тем, что на вторичном рынке жилье уже готово к проживанию, можно сразу купить, захватить и жить. С первичным рынком пока сложнее – необходимо время на то, чтобы сделать ремонт. Это является определенным сдерживающим фактором. Но многие застройщики сейчас уже начинают сдавать жилье военнослужащим с отделкой.

Теперь что касается площади жилья. При принятии закона о НИС исходили из параметра 54 квадратных метра на трех членов семьи. По факту на сегодня площадь составляет 61 квадратный метр в среднем.

Мы продолжаем работу по совершенствованию программ ипотечного кредитования, несмотря на то, что условия кредитования для военнослужащих значительно лучше, чем для других категорий: средняя ставка составляет 10,5 процента, притом что средняя ставка по иным категориям – 12,9 процента годовых.

Одна из целей, которые мы ставим на ближайшее будущее, – совершенствование процедуры выплаты средств, дополняющих накопления. Планируется уйти от условия, что эти средства выплачиваются при отсутствии у военнослужащего или членов семьи жилья в собственности. Эта оговорка заставляет военнослужащих извлекаться от какой-либо недвижимости, в том числе какими-то искусственными способами. В этом нет необходимости.

Окончание в следующем номере

УЧЕБНЫЙ КОМПЛЕКС КОРАБЕЛЬНОЙ АВИАЦИИ БУДЕТ СДАН В ДЕКАБРЕ

Минобороны определило сроки начала эксплуатации первого в России наземного испытательного учебно-тренировочного комплекса корабельной авиации (НИУТК КА) в Ейске Краснодарского края. «Все испытываемые конструкции комплекса в ходе проверки показали свою жизнеспособность. В декабре текущего года мы будем готовы сдать объект для комплексных испытаний всех систем и ввода его в эксплуатацию», – сообщил директор Департамента государственного заказчика капитального строительства

Минобороны России Роман Филимонов. Работы по монтажу разгонного, взлетного и затрамплинного участков закончены, завершаются отделочные работы командно-диспетчерского пункта, работы по возведению посадочного комплекса, взлетного комплекса вертикальной планировки и аэрофинишера. НИУТК КА предназначен для проведения и отработки взлета и посадки летчиков корабельной авиации и представляет собой аэродром со стальным летным полем в виде корабельной палубы, оборудованный трамплином и аэро-

финишерами. Габариты летного поля эквиваленты габаритам летной палубы ТАКР «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов». До этого времени подготовка летного и инженерного состава морской авиации России осуществлялась на полигоне НИТКА ВМС Украины, расположенном в Крыму. В середине сентября текущего года Россия официально проинформировала украинскую сторону, что начиная с 2014 года больше не планирует использовать полигон НИТКА для подготовки летчиков в интересах авиации ВМФ РФ.